

ХИМИК ШИРОКОГО ПРОФИЛЯ

8 апреля 2007 года академику Владимиру Вячеславовичу Болдыреву исполняется 80 лет. С именем ученого связано развитие в Сибирском отделении исследований в области химии твердого состояния, создание кафедры химии твердого тела в Новосибирском университете, организация Научно-образовательного центра «Молекулярный дизайн и экологически безопасные технологии», директором которого он является и в настоящее время.

Глубокоуважаемый Владимир Вячеславович!

Президиум Сибирского отделения Российской академии наук. Объединенный ученый совет по химическим наукам сердечно поздравляют вас со славным юбилеем. Мы приветствуем вас, крупного ученого, организатора науки и талантливого педагога.

Вы один из тех, кто создавал и развивал в Сибири новое научное направление — химию твердого тела. Вы много сделали в изучении реакционной способности твердых тел с целью управления химическими реакциями, происходящими в твердом состоянии, в установлении взаимосвязи между механизмом реакции и ролью дефектов в кристаллах. Отличительной чертой исследований и разработок вашей школы является практическая направленность полученных результатов. Они оказались полезными при создании новых видов фотографических процессов, материалов для стоматологии, быстрорастворимых лекарственных форм, аккумуляторов водорода, разработке технологий извлечения лития из природных высокоминерализованных вод методом интеркалирования. Этот список можно продолжать!

Много энергии и внимания вы уделяете росту и становлению молодых научных кадров. Начиная с Томского государственного университета вокруг вас всегда концентрируется молодежь. Вы и в настоящее время являетесь профессором основанной вами кафедры химии твердого тела, директором Научно-образовательного центра «Молекулярный дизайн и экологически безопасные технологии» при Новосибирском государственном университете. Среди ваших учеников — два члена-корреспондента РАН и большое число докторов и кандидатов наук. Заслуженный Соросовский профессор, Менделеевский чтец, почетное звание Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации — закономерные знаки признания вашей преподавательской и просветительской деятельности.

Ваши заслуги высоко оценены научной общественностью и государством. Вы награждены Государственной премией Российской Федерации, орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», удостоены Золотой медали им. Н. С. Курнакова, Знаком отличия «За заслуги перед Новосибирской областью».

Жизнелюб по натуре, вы по-прежнему являетесь активнейшим членом нашего научного сообщества. Мы высоко ценим ваш труд и рады в день юбилея, дорогой Владимир Вячеславович, пожелать вам счастья, здоровья и дальнейших творческих успехов!

Председатель Отделения академик Н. Добрецов

Главный ученый секретарь Отделения академик В. Фомин

Владимир Болдырев окончил Томский университет по специальности «химия», там же защитил кандидатскую диссертацию и работал в должности ассистента, а затем доцента кафедры неорганической химии. Уже со второго курса он стал заниматься научной работой под руководством профессора А.П. Бунтина, избрав в качестве научного направления исследования в области химии твердого состояния. Важно было понять, как протекают химические реакции в твердых веществах и как управлять этим процессом.

Первые его работы, опубликованные в журнале «Заводская лаборатория», посвящались усовершенствованию техники эксперимента, что было естественно — он начинал работу на кафедре, где готового оборудования для исследования химических реакций в твердой фазе не было, и все приходилось делать самому

Одновременно решались и прикладные задачи. После войны в Томске, когда возникла проблема ремонта зданий, встал вопрос об организации производства из местного сырья ультрамарина — синьки, добавляемой при побелке стен и потолка. Эта задача была поставлена перед студентом второго курса В. Болдыревым, и он показал, что из томских глин можно делать ультрамарин. С Кемеровским азотно-туковым заводом был заключен договор по улучшению качества производимой заводом аммиачной селитры, и эту проблему студенту совместно с Л. А. Алексеенко удалось решить.

Но основному направлению — изучению реакционной способности твердых тел. ученый посвятил все годы последующей жизни. В качестве объекта исследования были выбраны реакции термического разложения твердых веществ. Первые результаты показали, что скорость процесса термического разложения можно регулировать, вводя в решетку разлагаемого вещества различные добавки, облучая его, меняя условия получения. И как следствие — постановка не совсем обычной для классических химиков задачи: влияние дефектов кристалла, которые обычно изучают физики, на реакционную способность твердых веществ. Вот этот подход на границе между химией и физикой и стал основой фундаментальных исследований, проводимых В. Болдыревым.

В 1959 году Владимира Вячеславовича приглашают организовать кафедру радиационной химии при физико-техническом факультете Томского политехнического института и одновременно возглавить сектор РХА при НИИ Ядерной физики ТПИ. Это расширило возможности исследований, позволило набрать команду из молодых ученых и в дополнение к работам по термическому разложению твердых веществ начать эксперименты по их разложению в поле ионизирующей радиации. Работы по радиационной химии твердых неорганических веществ велись в СССР впервые.

«Это было прекрасное время, — вспоминает В. Болдырев. — Коллектив состоял в основном из молодежи, мне самому было чуть за тридцать, остальные еще моложе. Всем хотелось сделать что-то особенное, внести свой вклад в науку. Но возраст все-таки давал себя знать. То втайне от меня сделают

самодельную ракету и задумают осуществить ее пуск на народном гулянии в Лагерном саду г. Томска (Пуск ракеты состоялся, но она почему-то полетела не вверх как рассчитывали, а в толпу гуляющих, напугав публику.) То закажут прибор-волномер для проведения физических экспериментов, а окажется, что на самом деле это громадная труба для измерения высоты морских волн. Но главным делом все-таки был выпуск научной продукции. В ТПИ начались работы по термическому и радиационному разложению перхлората аммония - компонента смесевых ракетных топлив - и азидов тяжелых металлов — иницирующих взрывчатых веществ. Азидная тематика стала основной сферой деятельности чл.-корр. АН Ю. Захарова, одного из тех, с кем мы начинали, и кого я считаю одним из своих учеников».

В 1962 году Владимир Вячеславович защищает докторскую диссертацию (на ученом совете по химии Сибирского отделения Академии наук), а на следующий год получает звание профессора.

В 1963 году по рекомендации академика Н. Н. Семенова В. Болдырев получает приглашение в Институт химической кинетики и горения Сибирского отделения и переезжает в новосибирский Академгородок, где создает лабораторию кинетики химических реакций в твердой фазе.

В Новосибирске, используя разнообразные химические и физические методы исследования, он развивает понимание механизма реакций в твердой фазе. Расширяется и круг исследований: появляются работы по горению твердых веществ и, особенно, механохимии, для которых в Сибирском отделении создались тогда благоприятные условия. Становятся шире внешние связи как внутри СССР, так и за рубежом.

В 1975 году ученый возглавил Институт физико-химических основ переработки минерального сырья СО АН и проработал в этой должности до 1998 года. За это время ему удалось укрепить фундаментальные исследования в институте, монопрофилизировать его. И даже перенести часть лабораторий и отделов из города в Академгородок, осилив в трудные 1990-е годы строительство здания для них.

Всю свою сознательную жизнь, начиная с 1951 г., В. Болдырев занимался не только научной работой, но и преподавал. Его лекции по химии в ТГУ слушали А. Конторович, В. Коротеев, А. Липанов, В. Шарапов, Д. Калинин, Ю. Захаров, сами ставшие затем известными учеными, академиками, членами-корреспондентами, профессорами. Образовательную деятельность он продолжил в ТПИ. Когда переехал в Новосибирск, по его инициативе в НГУ была организована кафедра химии твердого тела, одна из первых в СССР. Владимир Вячеславович занимается образовательной деятельностью и сейчас.

Наш корреспондент Л. Юдина попросила Владимира Вячеславовича ответить на некоторые вопросы.

- Свою работу в Сибирском отделении вы начали с Института химической кинетики и горения. Как ощущали себя в новой среде, в новом коллективе?

- Конечно, многое после политехнического института для меня было внове. Я познакомился с новыми подходами к решению фундаментальных задач, с практикой ведения научных семинаров в академическом учреждении. При общении с Владиславом Владиславовичем Воеводским я понял, что можно быть очень крупным ученым, академиком, и в то же время простым, весьма доступным человеком, готовым прийти к тебе на помощь даже в мелочах. Отсюда впервые начал ездить в зарубежные командировки — сначала в Болгарию, затем в Великобританию, Францию, Канаду. Познакомился с учеными-твердотельщиками, которых знал раньше только по литературе. Это были мои первые шаги в качестве руководителя академической лаборатории. Наконец, исследования по механохимии, которые были начаты малыми силами еще в Томске, развернулись более широко именно в этом институте. Мои первые публикации за рубежом в высокоцитируемых журналах, которые, в конечном счете, принесли нашей команде признание там, также связаны с Институтом химической кинетики и горения. Многие из того, чему я научился в Кинетике, я использовал потом, будучи директором. Хотя учиться всему этому, честно говоря, было не просто, случались и эксцессы.

- Институт, который вы возглавляли более 20 лет, свое название менял не раз. Можно предположить, что вслед за этим менялась и его тематика?

- Все происходило наоборот. Вначале расширялась тематика. Институт превратился в один из ведущих центров по механохимии в стране в связи с внедрением «сухих технологий» в промышленность. После чего стал Институтом химии твердого тела и механохимии.

- Владимир Вячеславович, всегда много спорят о том, что лучше: «директор-ученый» или директор-организатор?»

- Лучше, конечно, когда и ученый хороший, эрудированный, и организатор неплохой. Такие примеры известны хорошо, например, М. А. Лаврентьев. Правда для ученого, если он увлечен своей наукой, организационная работа — это жертва, это потраченное время, которое может окупиться только организацией коллектива на проведение такой работы в нужном ученому направлении, которую он не выполнил бы один. Если этого стимула нет, крупному ученому лучше оставить административный пост. Хороший ученый без организационных способностей в директора не годится. Конечно, он может привлечь к управлению институтом людей с организаторскими способностями. Но тогда велика вероятность того, что фактически институтом станут управлять они, а не он.

Хорошие организаторы, но не такие уж крупные ученые, бывают тоже иногда нужны. Но здесь важно, чтобы этот администратор был честен, не поддавался соблазну подписываться под работами подчиненных, исходя из того, что он начальник, и умел бы радоваться успехам подчиненных, получивших

результат лучше, чем он сам смог бы получить, не завидовал их успехам. Таких мало, но они были и есть. Например, ныне покойный Анатолий Дмитриевич Колмаков, организовавший институт при ТГУ.

- Вы себя кем больше ощущали?

К - какому разряду принадлежу я сам, со стороны виднее. Не понимаю людей, которые сами себя публично оценивают. Человек, который громко кричит, что он большой ученый, либо нечестен, либо просто глуп.

- Мне кажется, для ученого всегда очень важна мера востребованности?

- Вопрос о востребованности, после того как ты достиг предельного, неизвестно кем установленного возраста, достаточно сложен. Ведь биографический, физиологический и психологический возрасты не совпадают, это хорошо известно. Когда мне по возрасту пришлось уйти с поста директора института, который я перестраивал в течение 23 лет, быть невостребованным, когда многое еще можешь — это тяжело. К счастью, мне повезло — пригласили быть директором Научно-образовательного центра при НГУ, который я возглавляю вот уже семь лет. Надеюсь, я смог принести не новом посту пользу. Сейчас мне приятно заходить в отремонтированные комнаты центра, где идет работа на современном научном оборудовании, помня, что еще десять лет назад там были обшарпанные стены и сломанные стулья.

Другой пример. В течение последних десяти-пятнадцати лет я получал приглашения от различных зарубежных фирм, главным образом американских (Duro, 3M, Pfizer) выступить перед большими аудиториями сотрудников с лекциями о современных проблемах фундаментальной науки, касающейся реакционной способности твердых веществ. Это приятно. Это тоже востребованность. Обидно только, что от наших фирм, промышленных предприятий я таких приглашений не получал. Видно, нет интереса. Просто предпочитаем импортировать все готовое, сбывая взамен природное сырье. За державу обидно.

- Кому вы больше всего обязаны в жизни? Кто оказал на вас влияние?

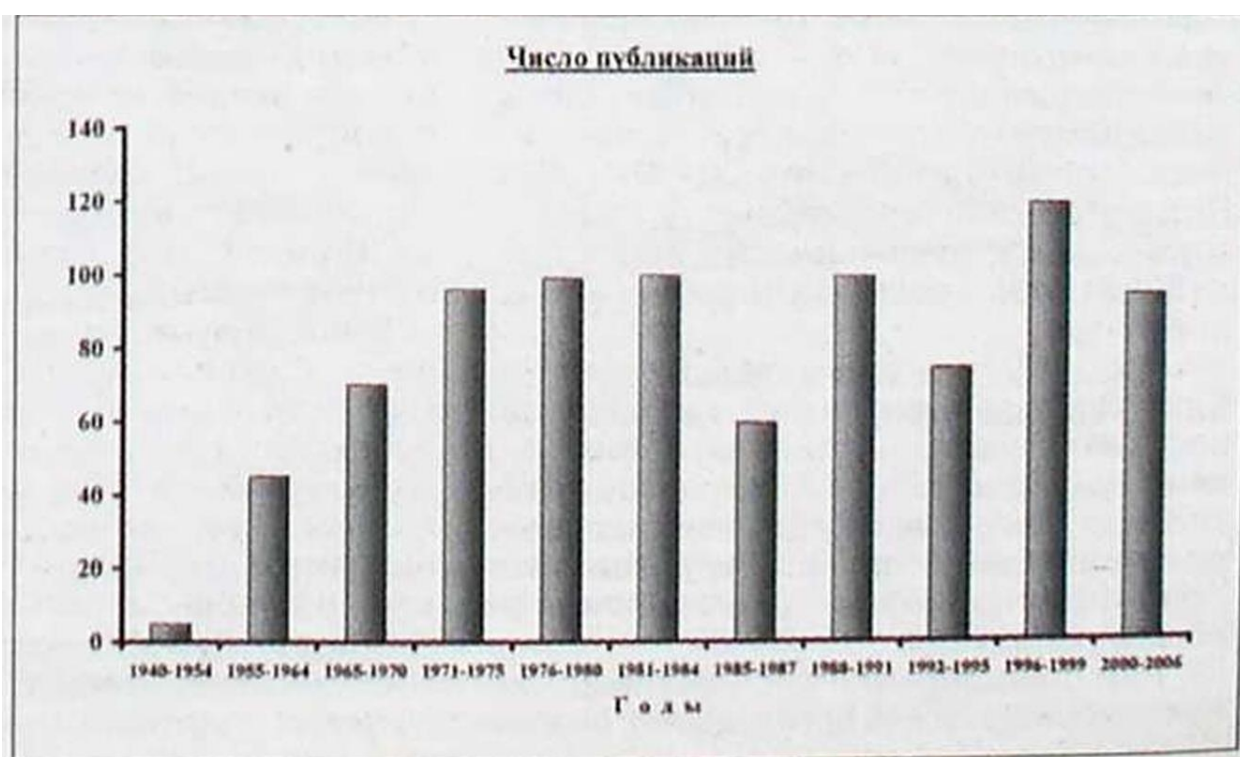
- Обязан, конечно же, моим родителям, моим учителям — об этом я уже писал ранее.

Но больше всех я благодарен моей жене, Болдыревой Алефтине Васильевне, которой, к сожалению, уже нет в живых. Она была прекрасным человеком, верным другом и большой умницей. Она построила нашу семью, в которой каждый — опора другого, вырастила и воспитала хороших, добрых, трудолюбивых и заботливых детей, дала мне возможность состояться как ученому, принесла в жертву собственную научную карьеру, которая могла сложиться не хуже моей. Я всегда считаю себя в долгу перед ней и вечно ей благодарен.

- Еще хочу спросить, зная вашу особую требовательность. Достигли ли вы целей, которые обозначили для себя в начале пути?

- Хороший вопрос. Я ставлю его перед собой постоянно. Когда-то в детстве, решив, что буду ученым, я даже начал писать книгу по химии. Наивно, конечно, и немного нахально в 8 лет писать монографии. Но стремление стать настоящим ученым сохранилось. Теперь меня знают и с моими взглядами считаются многие ученые в мире. Значит, шел и иду по правильному пути. Ну, а на вопрос, достиг или не достиг, лучше ответить так: стараюсь достигнуть. Ведь я еще не прекратил работу.

Что Владимир Вячеславович продолжает работу, видно из диаграммы, приведенной в статье А. Галвея и М. Брауна, посвященной научной деятельности юбиляра. Видно, что с годами число публикаций не стремится к нулю. Работа продолжается. Новых вам успехов!

Источник:

Л. Юдина Химик широкого профиля // [Наука в Сибири](#). 2007. - N 14. - С. 4.